1994

11 января 1994 года

Феномен народного депутата Александра Лукашенко в том, что он знает все и вся, громогласно судит обо всем и всех, воспринимая депутатский микрофон как часть своего мужского тела. Все законы Республики Беларусь, включая Конституцию, несут в себе поверхностный энциклопедизм вечноговорящего депутата Лукашенко.

Намозолив народу глаза, он обрел известность.

В силу вышеотмеченных обстоятельств Лукашенко возглавил парламентскую комиссию "по коррупции". Неглубокой личностью руководителя была запрограммирована неглубокая вспашка. Парламентское большинство знает своих типичных представителей, доверяет им судьбоносные дела.

Лукашенко сообщил: коррупция существует!!! Будто народ не знал о мафиозно-государственной системе поборов и взяток. Лукашенко назвал факты. Будто о них не писали газеты.

Не раскрыв механизм коррупции, не обеспечив аргументацию названным фактам, по обыкновению скользнув по поверхности темы, универсал Лукашенко взял большой короб, начертал на нем "КОРРУПЦИЯ", стал бросать туда все, что попало под руку, что подсмотрено в замочную скважину, что нашептано, что науськано, что подсказано собственным интеллектом.

Уточнение. В основном докладе эклектичного "короба" не было заметно. Доклад все-таки являл плод коллективного труда, к нему приложились журналисты, доклад в определенной мере сокрыл особь докладчика.

Особь проявилась в вожделенное время вопросов и ответов. Лукашенко во всю деревенскую прыть пошел заполнять свой "короб" нечистоплотным месивом, состоящим из: полуфактов, сплетен, зависти к чужому благополучию, идеологической шелухи, "вопросов по зятю", юридической некорректности, популистских конфеток, подобострастной ненависти к вышестоящим, "вопросов по теще", неутоленной тоски по черной икре и по черной "Волге"...

Если бы дали еще чуток времени, Лукашенко начал бы искать коррупцию под юбками народных избранниц. Или ниже — в щелях парламентского паркета.

Если бы не закрылась сессия, Лукашенко заставил бы спикера Шушкевича явиться в президиум на общенародное медицинское освидетельствование.

Феномен людей, подобных Лукашенко, в том, что они готовы идти до конца. Нет моральных тормозов. Это особенно заметно на трибуне, особенно — без шпаргалки, когда Лукашенко справляет властную нужду, распирающую его.

Кто он, депутат Лукашенко, мы увидели. Он не только не оправдал общественных ожиданий, направленных на искоренение коррупции, но и поверг нас в новое отчаяние. Наш интерес к Лукашенко мгновенно иссяк. Поговорили — и забыли. Человек на недельку.

Подождите забывать!

Особенность "человека на недельку" в том, что он болезненно ощущает падение общественного интереса к своей персоне. Чувство собственной неполноценности заставляет его судорожно искать новый повод выйти в люди.

www.kanunikat.org

"Человек на недельку" имеет физическое свойство всплывать вновь и вновь. Пока очередная популистская волна не вскинет его на высшую ступень власти. И тогда "человек на недельку" безудержно мстит своему народу за то, что народ периодически забывал его.

Это может быть.

Профессор от юриспруденции и большевизма, народный депутат Тихиня требовал в парламенте сделать комиссию Лукашенко постоянно действующей. Комиссии, которая находится за пределами правового государства.

Деятельность Лукашенко полностью поддержало "Народное движение", состоящее из коммунистов, военных отставников, писателей-баталистов, "ятвягов" Шеляговича, комсомольцев.

Забыть Александра Лукашенко — не позволят.

28 января 1994 года.

Поздним вечером 26 января 1994 года в Овальном зале Верховного Совета Республики Беларусь в узком кругу единоверцев была окончательно восстановлена коммунистическая власть. В результате тайного голосования (в кабинах) отозван Председатель ВС Станислав Шушкевич — единственное новое лицо на политическом олимпе страны.

Парламент Белоруссии — уникальное явление. Он самый большой в мире по числу депутатов на душу населения. Кроме того, он последний на территории бывшего СССР парламент, избранный еще под руководством КПСС. Лищь в белорусском Верховном Совете сидят лица, попавшие туда без выборов, по квотам общественных организаций. Возрождение реликта могло произойти в любой момент.

Поводом стал арест в Минске двух идейных братьев из Литвы — Бурокявичюса и Ермалавичюса. То, что бывшие руководители компартии

республики-соседки подпольно живут в Белоруссии, было известно. Скрывались они, как сейчас выяснилось, профессионально, постоянно меняя конспиративные квартии. Помогали белорусские коммунисты.

Белорусский парламент выразил двум литовским единомышленникам интернациональную солидарность, потребовал ихнего возвращения в Белоруссию, а заодно — снятия с постов министра МВД и председателя КГБ. Отнюдь не за то, что допустили определенные процессуальные прегрешения при задержании и высылке литовцев. Генеральный прокурор дал более серьезную промашку, устно санкционировав арест (в чем сознался, хотя и не сразу). Но его парламент пожурил и оставил в кресле. Снятые же генералы поплатились за то, что двумя месяцами раньше дерзнули написать открытое письмо в ВС (и в прессу), где выразили протест против узурпации Совмином военной и милицейской структур.

В мотивировку о снятии Шушкевича вставили фразу об "отсутствии контроля" за деятельностью уволенных генералов. Однако этого показалось мало. Родили формулировочку популистскую: "проявленная личная нескромность". Ее предложил председатель временной комиссии ВС "по коррупции", народный депутат, директор совхоза Александр Лукашенко — самый активный исполнитель политической акции по устранению Шушкевича.

Лукашенко откопал неточности в документах совминовского ремонтно-строительного управления, ремонтировавшего Шушкевичу квартиру, дачу и надгробие на могиле матери. Не сошлось количество гвоздей, примерно ящик. Значит, Шушкевич украл или не заплатил. Не посчитав нужным выслушать обвиняемого, парламент-реликт возликовал: главного мафиози из наших рядов — вон!

Мужицким кулаком Лукашенко неувядающая номенклатура, спаянная идеологией и коррупцией, устранила чужеродный элемент — профессора Шушкевича. Чтобы кулак был убойнее, к зданию ВС дважды (незаконно) выводили войска.

И все-таки коммунисты не осмелились бы убрать Шушкевича (не было явных причин, а рейтинг его высок), если бы не благоприятствовали внешние условия — Россия. Успех российских коммунистов на выборах, уход реформаторов (Гайдара, Федорова) — вот живительные факторы белорусского отката. Белорусский госреликт никогда не был самостоятельным организмом. Получив в 1991 году суверенитет, он растерялся, оцепенел в ничегонеделании.

Структурная перестройка народного хозяйства не начата. Реформы — декларированы и свернуты. Земля — колхозная. Заводы-гиганты, навязанные Белоруссии имперским разделением труда, стоят без сырья, комплектующих. Без зарплаты. "Зайчик" (белорусский рубль) стремительно худеет. Население нищает. В Белоруссии нижайший в СНГ душевой доход и самое дорогое мясо.

В программе правительства несколько лет неизменно главенствует пункт: "восстановить хозяйственнные связи с Россией". То есть вернуть все, что было.

Шушкевич являлся противовесом коммунистическим силам Белоруссии и России, которые ненавидят его за "беловежский заговор" и мечтают о восстановлении СССР. Как только Шушкевича отправили долой, председатель СМ Вячеслав Кебич, не таясь, заявил, что за экономическим союзом с Россией видит "более тесное объединение". И выразил радость по случаю отсутствия Гайдара, который теперь не будет мешать.

www.kamunikat.org

Станислав Шушкевич — потеря для белорусской демократии, для национального возрождения. Жаль, что он не нашел общего языка с Белорусским народным фронтом, чему помешала его непоследовательность. Но все же он был гарантом интеллектуальности, цивилизованности парламента. Этот уход означает снижение морально-нравственного уровня белорусской политики. В процессе избиения Шушкевича особой жестокостью отличалась парламентская молодежь, кучкующаяся вокруг Лукашенко.

Взамен Шушкевича номенклатура генерировала свою частицу. Товарища генерала. Коммунисты опираются на погоны и лампасы. На силу. Председателем Верховного Совета стал Мечислав Гриб. Юрист по образованию и милиционер по карьере.

9 марта 1994 года

Белорусский парламент вновь продемонстрировал уникальность. Много месяцев пробуксовав на принятии Конституции из-за недобора голосов, он постановил все решать при помощи именных бюллетеней.

Оппозиция квалифицировала изменения регламента как незаконные. Демократия не знает случая, чтобы важнейшие положения Конституции о государственном устройстве принимались бюллетенями в течение шести дней. Причем после двух парламентских дней депутаты ушли на трехдневный отдых, затем явились и закончили голосование. Было нарушено важнейшее процедурное правило: не обеспечена непрерывность процесса волеизъявления.

Парламент постановил: сделать Белоруссию президентской республикой. Это внесено в Конституцию.

Оппозиция предупредила: вместе с президентом в Белоруссию придет диктатура. Там, где отсутствуют развитые общественные структуры, там непременно расцветает авторитаризм.

18 мая 1994 года

Девятнадцать инициативных групп завершили сбор подписей по выдвижению кандидатов в президенты Белоруссии. Среди претендентов на высший пост есть очень серьезные люди, есть и шуты.

Выборы первого президента Белоруссии состоятся 23 июня, в четверг, который объявлен нерабочим днем.

27 июня 1994 года

Состоялся первый тур президентских выборов.

Победа 39-летнего директора совхоза Александра Лукашенко убедительна — 45,1 процента голосов. На второе место с большим отставанием вышел премьер-министр Вячеслав Кебич, набравший 17,4 процента.

Недели через две обоим предстоит второй тур "танца" вокруг президентского кресла. Хотя сегодня итог вполне предсказуем: в кресло сядет Лукашенко.

Однажды по телевизору он сказал о себе и о своей команде примерно так. О нас говорят, что у нас мало интеллекта. Зато мы из народа. Мы знаем народную жизнь. Мы сделаем ее хорошей. И пьяный мужичишка, сидя у старого телевизора, поддакнул: "Молодец, Сашок! Дай мне хорошую жизню и новый телик!"

Журналист спросил у Лукашенко, какой его президентский указ будет первым. Претендент отрубил: "Кадровый! Все жулье и ворюг выметем из кабинетов власти."

www.kamunikat.org

И тут другой мужик, каждую субботу вышагивающий с рюкзаком на свою дачку мимо трехэтажных коттеджей местного чиновничества, завидующий ему, ненавидящий его, этот усталый современник радостно подался к телевизору, где в образе народного заступника увидел в доску своего парня, даже усы у них были одинаковые. "Выметай их, Сашка, мать их!.." — вскричал мужик и побежал на избирательный участок поддержать кореша.

Таков электорат Лукашенко — вчера первого парня на деревне, сегодня — популиста, словесного борца с коррупцией.

Итоги первого тура президентских выборов в Белоруссии окрестили "сенсационными". Это удивительно. Будто не было в России такого же "сенсационного" успеха Жириновского. Александра Лукашенко не зря называют "белорусским Жириновским". У них единая социальная база. Источник из вознесения во власть — ненависть, обида, отчаяние, нетерпение, простенькие рецепты лучшей жизни.

Выборы в Белоруссии показали точный объект народной ненависти — это те, кто сегодня у власти. Премьер Кебич и его коммунистическая команда потерпели сокрушительное поражение. После выборов они куда-то исчезли, угодливое телевидение осиротело, не зная, что показывать. В прострации замолчала карманная пресса, так вызывающе непрофессионально рекламировавшая Кебича.

Предвыборные лозунги Кебича и Лукашенко идентично коммунистичны. Разница лишь в том, что Лукашенко, в отличие от Кебича, не пользуется рыночной терминологией, не утруждает себя экономическими доказательствами. Он запустит заводы, даст зарплату, построит славянский союз...

Этакий стыдливый коммунист! Скоро он перестанет стыдиться.

Выдвижение Лукашенко означает для Белоруссии остановку в движении к национальному возрождению, к демократии, к рынку. Об этом горько думать тем, кто голосовал за демократов Зенона Позняка (12,9 процента) и Станислава Шушкевича (9,9 процента).

12 июля 1994 года

Второй тур президентских выборов собственно выборами не являлся, выбирать было нечего. Уехали иностранные наблюдатели, поредел журналистский корпус.

Оба претендента — Вячеслав Кебич и Александр Лукашенко — представляли собой рупоров "социализма с человеческим лицом". Разница между ними состояла в том, что первый был старый мужчина, вкусивший блага власти, а второй — молодой мужчина, еще не вкусивший.

За громадный кусок мужики и боролись каждый как умел. Кебич обещал восстановление экономических связей, разрушенных в Беловежской Пуще, а Лукашенко — отрубить руки чиновникам, берущим взятки, жрущим икру (лексика кандидатов).

Оба мужика (и старый, и молодой) понимали, что в финишной драке надобно показать благопристойность. Посему оба согласились на теледебаты в прямом эфире. И тот и другой не смогли преодолеть собственную ординарность. Один наскакивал, как петух, второй ускользал, как вьюн. О деле почти не говорили. Зрелище удручало местечковой незатейливостью. Экран объективно высветил две неличности, еще раз продемонстрировал их родство.

В создавшихся условиях — выборы без выборов — партии и движения страны сошлись в тактике: второй тур президентских выборов — "завалить". Показательны действия двух противоположностей — Белорусского народного

фронта и партии "обновившихся" (после 1991 года) коммунистов. Первый призвал своих не являться на избирательные участки, вторая — голосовать против обоих депутатов и в целом против президентства как формы возможной диктатуры.

Результат планировался общий: выборы 10 июля не состоятся, через три месяца будут назначены новые, в государстве возникнет иная раскладка политических сил. К тому времени у народа, сделавшего эмоциональный выбор в пользу "спасителя" Лукашенко, "откроется вторая извилина".

Про "извилину" — цитата. Так выразился один предприниматель. О необходимости "поумнения народа" высказался БНФ.

Народ за 17 дней, прошедших после первого тура, не "поумнел", своего решения от 23 июня 1994 года не изменил. Александр Лукашенко — первый президент Белоруссии.

Положено знакомить с биографией высокого лица. Лукашенко Александр Григорьевич, 1954 года рождения, белорус. Закончил Могилевский пединститут и Белорусскую сельхозакадемию. Работал секретарем комитета комсомола школы, инструктором политотдела в погранвойсках (два года), секретарем комитета комсомола горпищеторга (один год), инструктором райисполкома (полгода), ответственным секретарем районной организации общества "Знание" (два года), заместителем командира роты по политчасти (на два года повторно пошел в армию добровольцем!), заместителем председателя колхоза (один год), заместителем директора комбината стройматериалов (два года), секретарем парткома колхоза (два года). С 1987 года — директор совхоза (дышащего на ладан).

Такая биография не может ответить на вопрос: кто же на самом деле — А.Лукашенко?

19 октября 1994 года

Белорусские гавроши произошли из группы поддержки президента Лукашенко. Им тридцать лет, за плечами у них комсомольская, армейская, юридическая служба, самолюбование у депутатского микрофона, личная преданность президенту, невиданная амбициозность, карьерная страсть.

Они победили в своей революции по продвижению наверх Лукашенко. Их следовало отблагодарить. "Батя" занялся трудоустройством своих гаврошиков немедля.

Страна ахнула, когда одного из них президент представил на председателя Конституционного суда. Народные депутаты встали грудью против смазливого мальчика, поднаторевшего в юридической изворотливости и умеющего заболтать и закрыть любой вопрос. Он — не прошел.

Второму повезло больше. Минуя депутатское сито, движимый президентским указом, он взошел в кабинет руководителя национальной телерадиокомпании, хотя до этого ни дня не работал на телевидении, в чем сам сознался в порыве провинциального простодушия.

Третьему гаврошу отвалено президентского "спасиба" ничуть не меньше. Он ведает информационным пространством страны, регулярно проводит велеречивые пресс-конференции, дает характеристики в необъятном, под типу своей расплывшейся юной фигуры, диапазоне "Пушкин — газета "Правда", сортирует газеты по преданности президенту, учит журналистов видеть, слышать, сочинять и фотографировать.

Четвертый — есть глаза, уши, руки самого президента, его помощник по особым поручениям. Он наводит шорох в областях и районах, куда выезжает с проверками во главе взвода столичных инспекторов.

www.kamunikat.org

Пятому из числа президентских мальчишек поручено навести порядок в культуре, искусстве, спорте, социальной сфере. Шестому — в радиоэфире. Седьмому — в молодежной сфере. Восьмому — в экономике...

А что с первым, который вроде потерпел фиаско? Лукашенко сделал его своим представителем в парламенте — тоже неплохое место, все время на виду, можно заработать политический капитал.

Гаврошизация страны продолжается.

25 декабря 1994 года

Народный депутат Сергей Антончик выступил в Верховном Совете с докладом о коррупции в новоиспеченных президентских структурах. Лукашенко постоянно божился, что набрал к себе кристально честных людей. Выяснилось, это далеко не так.

Доклад — ждали. С особым нетерпением — президент. Он просил депутата дать почитать до обнародования. Депутат не дал. Тогда президент, по его публичному признанию, "попросил ребят из спецслужб" принести ему желанный доклад. Ребята принесли. После чего Антончик заявил, что в его квартире сделалась неисправной новенькая железная дверь.

Президент, ознакомившись с докладом, направил в Верховный Совет послание с предложением не заслушивать Антончика. Верховный Совет, сам снедаемый нетерпением, президенту отказал и включил доклад в повестку очередной сессии.

Лукашенко явился на сессию и до читки доклада умолял депутатов "одуматься, не слушать вранье". Аргументов у президента не хватало, временами к его хриплому голосу примешивались слезы. Наверно, он больше других знал, чем грозен долад. Ведь совсем недавно благодаря такому докладу

о коррупции в команде Кебича он, Лукашенко, стал президентом. Теперь его же оружие угрожало ему самому.

Президент нервничал обоснованно: депутат Антончик сообщил, что избирательная кампания Лукашенко финансировалась коммерческими структурами, рвущимися к власти, и определенными кругами России, желающими держать Белоруссию на поводке. Было названо множество фактов коррумпированности людей из ближайшего окружения Лукашенко. Во время доклада Лукашенко закрывал глаза ладонью и ... плакал. Плечи его вздрагивали. Это запечатлено на фотографиях.

После доклада президенту ничего не осталось, как заявить: если Антончик докажет обвинения "с фактами в руках", уйду в отставку. Антончик уверенно пообещал показать документы.

Обвинения в коррупции первых лиц президентской администрации были столь весомы, что двое из них тут же на сесии заявили об отставке. Хотя обвинений не признали.

Клянясь с трибуны сессии в собственной непогрешимости и обливая депутата Антончика грязью, президентская команда не забыла дать соответствующий приказ ручному телевидению: нас — показывать, Антончика — нет. Народ ничего о коррупции не узнал.

Была надежда на прессу. Однако газеты вышли с огромными белыми пятнами. Это было все, что досталось читателям от доклада депутата Антончика. В доме печати из сверстанных газетных полос коррупцию вырезали по указанию чиновника администрации. Его фамилию выяснить не удалось. Депутаты пошумели полдня — и свыклись с цензурой и победой президента.

www.kamunikat.org